

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 December 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека

и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие

Ежегодное обсуждение в течение полного рабочего дня вопроса о правах человека женщин

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В соответствии с резолюцией 6/30 Совет по правам человека созвал свое ежегодное совещание в течение полного рабочего дня для обсуждения прав человека женщин. Дискуссия проходила в двух тематических группах: в первой обсуждалась тема «Последствия насилия в отношении женщин-правозащитников и женских организаций в цифровых пространствах», а во второй – «Продвижение прав женщин в экономической сфере за счет доступа к информационно-коммуникационным технологиям и участия в их разработке».

I. Введение

1. 21 и 22 июня 2018 года Совет по правам человека организовал в соответствии со своей резолюцией 6/30 ежегодную, проводимую в течение полного рабочего дня дискуссию по вопросу о правах человека женщин. Дискуссия была разделена на две тематические группы: в первой обсуждалась тема «Последствия насилия в отношении женщин-правозащитников и женских организаций в цифровых пространствах»; во второй – «Продвижение прав женщин в экономической сфере за счет доступа к информационно-коммуникационным технологиям и участия в их разработке».
2. Веб-трансляция обсуждений в группах архивируется, и с ней можно ознакомиться по адресу <http://webtv.un.org>.

II. Последствия насилия в отношении женщин-правозащитников и женские организации в цифровой среде

3. Первое тематическое обсуждение открыл Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, а функции координатора выполняла Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Дубравка Шимонович. В состав дискуссионной группы вошли Сейи Акиово, основательница организации «Глитч!ЮК»; Нигат Дэд, исполнительный директор фонда «Цифровые права»; и Матт Митчелл, директор по вопросам цифровой безопасности и конфиденциальности организации «Тактикал технолоджи коллектив».

A. Вступительное заявление Верховного комиссара по правам человека

4. В своем вступительном слове Верховный комиссар рассказал о новых возможностях, открывающихся в связи с развитием Интернета, в частности о роли Интернета как инструмента распространения информации, расширения мобилизации и участия. Вместе с тем он отметил, что цифровое пространство открыло возможности для новых проявлений угнетения и насилия. В качестве примеров таких актов, которым подвергаются женщины-правозащитники и активисты в Интернете, он привел, в частности, запугивание и угрозы, включая угрозы убийства и угрозы сексуального и гендерного насилия, а также кампании по дискредитации и дезинформации, которые часто носят сексуальный характер. Верховный комиссар подчеркнул, что доступность Интернета в сочетании с быстрым и массовым распространением информации, а также анонимностью профилей и сложностью удаления ложных или связанных с насилием материалов создают дополнительные трудности в борьбе с сетевым насилием в отношении женщин.

5. Высоко оценивая работу Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и других активистов, Верховный комиссар отметил, что, хотя насилию в сети могут подвергаться все женщины, женщины-правозащитники и женщины, занимающиеся политикой или работающие в СМИ, в этом плане особенно уязвимы. Исследования, проведенные в рамках проекта «Интернет и демократия» в Индии, показали, что к оскорблениям в Интернете чаще всего приводят дискуссии о насилии в семье, изнасиловании в браке, притеснении по признаку касты и нарушениях прав религиозных меньшинств, а также высказывание женщинами мнений по вопросам, считающимся «мужским делом». Женщины также подвергаются повышенному риску насилия, когда они бросают вызов патриархальным структурам или доминирующим расовым и религиозным нормам. Масштабы насилия могут расти, если речь идет о женщинах, имеющих определенный возраст, этническую принадлежность, расу, религию, инвалидность, сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.

6. Затем Верховный комиссар остановился на последствиях онлайн-кампаний против женщин-правозащитников и женских правозащитных организаций. Они направлены, в частности, на то, чтобы испугать, дискредитировать и заставить замолчать женские голоса, ослабить или свести на нет их влияние и ограничить и без того узкое общественное пространство, в котором могут вести свою работу и добиваться перемен женщины-активисты и женские организации. Подчеркивая психологические последствия сетевого насилия для женщин-правозащитников, Верховный комиссар отметил его пагубное воздействие на такие права жертв, как неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнений и полноценное участие в экономической, социальной, культурной и политической жизни, а также на их безопасность, причем нередко при полной безнаказанности для тех, кто это совершил. Верховный комиссар упомянул о нескольких случаях, когда агрессия в Интернете угрожала жизни женщин-правозащитников. Например, во Вьетнаме после серии агрессивных высказываний в сети экологическая активистка Ле Ми Хан подверглась в 2017 году физическому нападению; видеозапись этого нападения была распространена в социальных сетях. В Индии Гаури Ланкеш, журналистка, публиковавшая критические замечания по поводу индуистского экстремизма, была убита в 2017 году после многочисленных призывов к насилию против нее в Интернете. Ее коллега Рана Айюб ранее получала тысячи сообщений ненавистнического содержания, включая призывы к ее групповому изнасилованию и убийству; были распространены ее домашний адрес и номер телефона. В Италии спикер парламента Лаура Болдрини столкнулась с угрозами убийства и сексуальных попыток.

7. Верховный комиссар отметил важность многостороннего реагирования на насилие, которому подвергаются женщины в Интернете, с участием государств и корпоративных субъектов. Несмотря на некоторые инициативы, предпринятые такими социальными сетями, как «Твиттер» и «Фейсбук», в целях введения контроля за насилием в сети, соответствующие стандарты устанавливались в частном порядке, редко предавались гласности и соблюдались непоследовательно. Верховный комиссар поддержал призыв Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, заявившего о необходимости транспарентного и последовательного осуществления стандартов в области прав человека при конструктивном участии пользователей и гражданского общества и создания основы для обеспечения подотчетности государств и компаний перед пользователями во всем мире. Он подчеркнул, что международное право прав человека может обеспечить надежную опору в виде общепризнанных норм для эффективных действий и подотчетности в этом контексте. Наконец, Верховный комиссар сообщил, что его Управление приступило к работе с технологическими компаниями в целях борьбы с угрозами и насилием и осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

В. Обзор выступлений

8. Координатор дискуссии г-жа Шимонович представила дискуссионную группу и напомнила, что мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин был учрежден для борьбы с насилием в отношении женщин как с нарушением прав человека. Она присоединилась к мнению Верховного комиссара о том, что, хотя технологическое развитие открыло для женщин множество возможностей, оно в то же время является источником новых форм угнетения и дискриминации. Г-жа Шимонович подчеркнула необходимость обеспечения защиты прав женщин как в Интернете, так и вне сети, принимая во внимание повышенный риск для правозащитников, политиков и журналистов из числа женщин. Она добавила, что более подробные рекомендации по этому вопросу могут дать правозащитные механизмы.

9. Остановившись на своем докладе о сетевом насилии в отношении женщин и девочек (A/HRC/38/47), г-жа Шимонович подчеркнула важность применения правозащитного подхода к борьбе с новыми формами насилия. В заключение она

отметила, что эти проявления насилия следует рассматривать в более широком контексте глобального системного неравенства и гендерной дискриминации.

10. Г-жа Акивово объяснила, что в 2017 году она основала «Глитч!ЮК» как некоммерческую организацию в ответ на нападения и преследования, которым она подверглась после размещения в Интернете видеозаписи ее выступления в Европейском молодежном парламенте. Она указала на пять мифов, которые обычно используются для отрицания насилия в отношении женщин в Интернете и его пагубных последствий. Первый миф заключается в том предположении, что сетевого насилия в отношении женщин и девочек не существует. В качестве доказательства его существования г-жа Акивово привела в качестве примера собственный опыт. В Европе сетевому насилию подвергались 9 млн девочек, а во всем мире женщины подвергаются оскорблениям в Интернете в 27 раз чаще, чем мужчины. Женщины с множественной идентичностью сталкиваются с дополнительными оскорблениями, о чем свидетельствует тот факт, что женщины африканского происхождения сталкиваются с сетевым насилием в 10 раз чаще, чем другие женщины.

11. Второй миф заключается в том, что в результате борьбы с сетевым насилием нарушается право человека на свободу выражения мнений. Г-жа Акивово рассмотрела этот вопрос, пояснив, что ненавистнические действия и высказывания в Интернете направлены на подрыв свободы выражения мнений женщин и девочек и на принуждение их к соблюдению патриархальных установок и самоцензуры. Третий миф состоит в том, что сетевое насилие не имеет никаких пагубных последствий для женщин и девочек. Г-жа Акивово подчеркнула, что сетевое насилие затрагивает различные аспекты жизни женщин и девочек, включая их здоровье и благополучие, и препятствует осуществлению женщинами свободы слова и права на участие в общественной жизни. Она развенчала четвертый миф об отсутствии способов решения проблемы насилия в Интернете. В этой связи она призвала интернет-посредников играть более активную и прозрачную роль, с тем чтобы изменить характер, масштабы и последствия такого насилия для женщин, особенно для тех, кто ведет активную политическую деятельность.

12. В заключение г-жа Акивово коснулась пятого мифа о том, что права и обязанности граждан не могут быть распространены на цифровые пространства. Она заявила, что воспитание цифровой гражданственности должно преподаваться повсеместно с раннего возраста. Она упомянула ряд программ обучения интернет-грамотности, направленных на обеспечение понимания молодежью форм злоупотреблений в Интернете, их воздействия и последствий. В заключение г-жа Акивово отметила, что вытеснение женщин из сетевого публичного пространства является не чем-то новым, а лишь продолжением той реальной ситуации, в которой живут миллионы женщин и девочек во всем мире.

13. Г-жа Дэд отметила, что насилие в отношении женщин-правозащитников не является новой глобальной концепцией; изменились только формы угнетения. Например, в Пакистане женщины-правозащитники все чаще подвергаются нападениям со стороны лиц, использующих поддельные профили пользователей, рассылающих шпионские программы, подвергающих их опасности слежки и мошенничества и угрожающих их физической безопасности. Г-жа Дэд рассказала о своем опыте жертвы многих таких нападений, отметив при этом явный гендерный аспект такого насилия. Она подчеркнула, что существует важное различие в надругательствах, направленных против мужчин и женщин, поскольку нападки на мужчин направлены связаны с их работой, в то время как нападки на женщин носят личный характер.

14. Г-жа Дэд рассказала о стратегиях, применяемых гражданским обществом для предотвращения сетевого насилия в отношении женщин в Пакистане и борьбы с ним. Усилия направлены на укрепление потенциала женщин-правозащитников для противодействия кибернападениям и преследованиям. Гражданское общество также создало надзорные механизмы для привлечения к ответственности отдельных лиц или групп, таких как компании-владельцы социальных сетей, нападающих на правозащитников и активистов, или для того, чтобы пристыдить их в случае отсутствия мер реагирования. Г-жа Дэд рассказала о том, как гражданское общество

смогло предотвратить использование вредоносных программ и повысить ответственность в Интернете и социальных сетях, в частности с помощью «горячих линий» помощи в случае киберпреследования и средств обеспечения цифровой безопасности, разработанных такими организациями, как «Эксэс нау», «Ситизен лэб» и фонд «За цифровые права».

15. Г-жа Дэд подчеркнула важность принятия учитывающих гендерную проблематику законов и стратегий для обеспечения защиты жертв таких нападений. В этой связи она упомянула о принятом в Пакистане законе о киберпреступности, который, несмотря на серьезную критику, помогает защищать и поддерживать правозащитников, подвергающихся оскорблениям и поношению в Интернете.

16. Г-н Митчелл подчеркнул, что непосредственно затронутые и маргинализированные люди должны играть важную роль в обеспечении собственной защиты в Интернете. Для борьбы с предрассудками и гендерными формами сетевого насилия женщины-активисты нуждаются в достаточных ресурсах, информации и поддержке. В этой связи его организация разработала проект под названием «Гендерный и технологический институт» для защиты безопасности и благополучия женщин и других пользователей в условиях недостаточной или ограниченной защищенности и нехватки средств правовой защиты.

17. Переходя к вопросу о роли и обязанностях частных субъектов, г-н Митчелл отметил, что нападения на женщин-правозащитников происходят не в отрыве от реальности и что технические средства и сетевые пространства должны давать людям возможность не воспроизводить те женоненавистничество и сексизм, которые существуют вне сети. Он подчеркнул, что, для того чтобы технологические компании могли предотвращать все формы сетевых злоупотреблений и насилия, потребуется лишь минимальное изменение их платформ.

С. Выступления представителей государств-членов и наблюдателей

18. В ходе интерактивного диалога выступавшие отметили, что сетевое насилие в отношении женщин представляет собой серьезное нарушение прав человека и одну из форм гендерного насилия. Они заявили, что это проявление патриархального общества, которое использует законы, меры политики и институты для лишения женщин и девочек прав, независимости и равного участия, в том числе в цифровом пространстве.

19. Многие ораторы признали, что сетевые платформы предоставляют беспрецедентные возможности для продвижения гендерного равенства. При этом они отметили, что цифровое пространство является отражением реальной жизни, в которой женщины по-прежнему сталкиваются с женоненавистничеством, маргинализацией, дискриминацией, домогательствами и насилием. Общество находится только в начале цифровой эпохи, однако в цифровых пространствах уже распространены некоторые из наиболее серьезных форм насилия; неправомерное использование таких пространств может воспроизводить или усиливать насилие, происходящее в реальной жизни.

20. Выступавшие также подчеркнули, что социальные сети во всем мире используются для того, чтобы подвергать женщин-правозащитников преследованиям и надругательству в Интернете. Один из выступавших заявил, что с надругательствами в Интернете сталкивались 30% опрошенных женщин, а 40% указали, что такие надругательства носят женоненавистнический или сексистский характер. Многократно упоминалось также о том, что сетевое гендерное насилие создает все больше проблем при использовании Интернета женщинами и девочками, в том числе для участия в политической жизни, свободы выражения мнений и доступа к услугам и информации. Выступавшие согласились с тем, что женщины-правозащитники сталкиваются с двойной или множественной дискриминацией по признаку пола и характера их работы. Несколько представителей выразили поддержку женщинам-правозащитникам и признали их важную роль в деле поощрения прав женщин и девочек.

21. В ходе интерактивного диалога был поднят ряд вопросов, касающихся роли государств и негосударственных субъектов в обеспечении более безопасного цифрового пространства для женщин-правозащитников. Ораторы заявили, что отсутствие каналов подачи жалоб и надлежащей защиты способствует использованию цифровых технологий в качестве инструмента для нападения на женщин-правозащитников. Выступавшие решительно осудили любое запугивание и преследование женщин-правозащитников и согласились с необходимостью применения многостороннего подхода, включающего устранение барьеров, искоренение гендерных стереотипов и всесторонний учет гендерных аспектов при разработке политики.

22. Несколько ораторов упомянули о разработке всеобъемлющих правовых и институциональных рамок в целях повышения безопасности цифровых пространств для женщин-правозащитников. Они предложили, например, создать регулирующие органы в сфере электронной безопасности и многосторонние рабочие группы, охватывающие такие сектора, как образование, средства массовой информации, культура и правосудие. Выступавшие отметили, что партнерские отношения между государственным и частным секторами имеют важное значение для укрепления нормативно-правовой базы. Государствам было также рекомендовано провести полномасштабные обзоры преступлений на почве ненависти и привлечь частные компании к ответственности за соучастие в насилии, а также четко прописать в законодательстве связи между правом на неприкосновенность частной жизни и предупреждением гендерного насилия в Интернете. Также подчеркивалась необходимость поощрения консультаций с женщинами и девочками и их всестороннего участия в разработке и осуществлении мер политики и положений, касающихся защиты и расширения прав и возможностей.

23. Выступавшие предложили применять превентивный подход для содействия подготовке кадров, повышению осведомленности и проведению кампаний, в том числе на общинном уровне, в целях содействия социальным и поведенческим изменениям. Несколько раз упоминалась необходимость включения в школьные учебные программы и материалы вопросов цифровой грамотности с учетом гендерной проблематики.

24. Выступавшие решительно подтвердили необходимость принятия международных нормативных актов для устранения гендерного разрыва в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Многие заявили, что систематическая актуализация гендерной проблематики является одним из необходимых условий для устойчивого развития в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. И наконец, они подчеркнули важность регионального и международного сотрудничества для расширения прав и возможностей женщин в соответствии с целями 5 и 16 Целей в области устойчивого развития и признали, что достижение гендерного равенства является ключевым фактором предотвращения насилия в отношении женщин.

D. Ответы участников дискуссии и заключительные замечания

25. В своих ответах и замечаниях участники дискуссии подробно остановились на методах предотвращения и сдерживания явления сетевого насилия в отношении женщин и борьбы с безнаказанностью. Г-жа Акиово указала, что отсутствие разнообразия в составе персонала технологических компаний привело к тому, что многие платформы не учитывают многообразие и пол пользователей. Она высказалась за то, чтобы интернет-посредники были более прозрачными и разнообразными по составу персонала и следовали высочайшим стандартам кодекса поведения. Было также упомянуто приложение, созданное мэром Лондона для сообщения о преступлениях на почве ненависти в Интернете. Г-жа Акиово приветствовала идею внедрения воспитания цифровой гражданственности в школах, и особенно цифрового образования с учетом гендерных аспектов для мальчиков. Ее организация провела беседы с тысячами подростков о том, как стать цифровым гражданином. Она добавила, что государствам следует собирать данные в разбивке по полу, а компаниям следует в

полной мере использовать ресурсы гражданского общества для борьбы с сетевым насилием.

26. Г-жа Дэд подчеркнула, что навешивание на женщин-правозащитников ярлыка «врагов государства» сделало их мишенью насилия в Интернете. Она подчеркнула необходимость принятия законов, опирающихся на комплексные и основанные на правах человека подходы, а также важность устранения пробелов в правоохранительной деятельности путем обучения сотрудников правоохранительных органов и судей. Г-жа Дэд рекомендовала безотлагательно и независимо расследовать акты запугивания, угроз, насилия и мести, независимо от того, совершаются ли они государствами или негосударственными субъектами.

27. В своих заключительных замечаниях г-н Митчелл поделился опытом своей собственной организации, подчеркнув, что крайне важно взаимодействовать с мужчинами и мальчиками; для решения проблем необходимо просвещать их по вопросам гендерного равенства с раннего возраста. Чем в более раннем возрасте начинается этот процесс, тем лучше результаты. Что касается конкретных шагов, предпринимаемых женскими организациями в цифровом пространстве, то он отметил, что в борьбе с домогательствами и насилием необходимо сосредоточить внимание на комплексных моделях безопасности. Он подчеркнул важность серьезного отношения к личной цифровой безопасности в социальных сетях, информирования о злоупотреблениях, совместной работы по выявлению известных правонарушителей и проведения информационно-пропагандистской работы с государствами и негосударственными субъектами.

28. Г-жа Шимонович напомнила всем участникам о том, что следует обратить внимание на правозащитные рамки, разработанные на международном уровне, и на то, как они отражаются в национальных законах и мерах политики, включая те из них, которые касаются шифрования и анонимности женщин-правозащитников и политиков.

III. Продвижение прав женщин в экономической сфере посредством доступа к информационно-коммуникационным технологиям и участия в их разработке

29. Второе тематическое обсуждение открыла заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. С основным докладом выступила министр по вопросам рыболовства, гендерного равенства и сотрудничества Северных стран Дании Эва Кьер Хансен. Функции координатора дискуссии выполняла Анна Мори, специалист по программам и руководитель по вопросам партнерства проекта «ШиТрейдс» Центра международной торговли. В обсуждении приняли участие Ченаи Чер, научный сотрудник и руководитель исследований и оценок организации «Ресерч АйСиТи Африка»; Баширхамад Шахрах, координатор по странам Азии Альянса за доступный Интернет фонда «Всемирная паутина»; и Рохая Соланж Ндир, руководитель по связям в цифровой экосистеме компании «Сонатэл».

A. Выступление заместителя Верховного комиссара по правам человека

30. В своем вступительном слове заместитель Верховного комиссара подтвердила, что в виртуальном пространстве присутствуют те же сильные и слабые стороны, что и в реальном мире. Поскольку виртуальное пространство было создано людьми, его применение и воздействие неизбежно имеют человеческое, а значит и правозащитное измерение. Она подчеркнула, что ИКТ и «четвертая промышленная революция» изменили формы функционирования общества и основы взаимодействия, сотрудничества и даже конфликтов между всеми общинами и внутри них. Поэтому ИКТ неизбежно влияют на осуществление прав человека, что может как

положительно, так и отрицательно сказываться на правах женщин и девочек. Отрицательное воздействие было наглядно продемонстрировано в ходе предыдущего тематического обсуждения проблемы сетевого насилия в отношении женщин-правозащитников.

31. В надлежащих условиях ИКТ могут служить ключевым фактором, способствующим осуществлению прав женщин и девочек, таких как их права на равенство, здоровье и образование, и могут играть важную роль в борьбе с многочисленными и перекрестными формами дискриминации. Например, ИКТ могут обеспечить более доступные и инклюзивные образовательные возможности для девочек-инвалидов за счет увеличения числа и разнообразия средств и методов обучения. Она подчеркнула, что ИКТ могут также способствовать осуществлению права на здоровье в тех случаях, когда физический доступ женщин и девочек к важнейшей информации и услугам, например в области сексуального и репродуктивного здоровья, ограничен или затруднен из-за удаленности, дефицита услуг, дискриминационного законодательства или стигмы и предрассудков. За счет улучшения здравоохранения и образования ИКТ могут напрямую расширять равный доступ женщин к экономическим возможностям. Она подчеркнула, что эти технологии могут стать полезными для женщин, включая сельских и находящихся в изоляции женщин, в их усилиях по созданию, расширению и развитию связей с коллегами и заинтересованными сторонами, а также по укреплению сетей поддержки и обеспечению доступа к сетевым рынкам, важнейшим прогнозам и другим финансовым услугам.

32. Вместе с тем она предупредила, что сохраняющийся и растущий гендерный цифровой разрыв препятствует использованию огромного потенциала ИКТ для ускорения осуществления женщинами и девочками своих прав. Хотя в странах с низким и средним уровнем дохода этот разрыв больше, он существует во всем мире, и во всех случаях доля населения, не охваченного Интернетом, непропорционально высока среди бедного и сельского населения, женщин и пожилых людей. Женщины и девочки, подвергающиеся множественной дискриминации, например инвалиды, бездомные, сельские жители и принадлежащие к группам меньшинств или коренным общинам, как правило, сталкиваются с еще более высоким уровнем цифровой маргинализации. При этом она подчеркнула, что решения этих проблем являются четкими и реалистичными. Она рекомендовала принять активные меры в целях формирования цифровой грамотности, навыков и уверенности у девочек и женщин и обеспечения доступа девочек и женщин, располагающих меньшими финансовыми ресурсами, к недорогостоящим устройствам ИКТ и Интернету; защиты женщин и девочек в сети от ненависти и домогательств; разработки сетевого контента, который имеет непосредственное отношение к женщинам и девочкам, например, всеобъемлющей медицинской информации, охватывающей такие темы, как всестороннее половое просвещение, безопасные аборты и контрацепция согласно принципам защиты сексуального и репродуктивного здоровья и прав; изменения уровня представленности женщин и девочек в области естественных наук, техники, инженерного дела и математики и обеспечения их участия в проектировании, разработке и распространении цифровых технологий, а также в управлении Интернетом; борьбы с широко распространенными сексуальными домогательствами в отношении женщин в области науки и техники; и обеспечения того, чтобы новые и новейшие технологии, а также те, кто ими управляет, не воспроизводили и не усугубляли существующие вредные гендерные стереотипы и формы дискриминации женщин.

33. В заключение она отметила, что любые меры, принимаемые по вопросам доступа к ИКТ, пользования ими и их ненадлежащего использования, должны неизменно опираться на международные нормы и принципы в области прав человека, такие как равенство, недискриминация, социальная интеграция, участие и предоставление эффективных средств правовой защиты. Поскольку глобальная сеть по своей природе не соблюдает территориальную юрисдикцию, она вновь заявила, что обязанность международной правозащитной системы, включая Совет по правам человека, заключается в создании условий для уважения, защиты и поощрения прав женщин и девочек как в сети, так и вне ее.

В. Основное выступление министра по вопросам рыболовства, гендерного равенства и сотрудничества Северных стран Дании

34. Г-жа Кьер Хансен отметила, что развитие ИКТ идет чрезвычайно быстрыми темпами, создавая как возможности, так и угрозы для прав женщин. Она отметила, что в Интернете на 200 млн меньше женщин, чем мужчин, а гендерный разрыв в цифровой сфере увеличивается. Для ликвидации этого разрыва необходимо расширить доступ женщин и девочек к ИКТ и их участие в разработке ИКТ. По оценкам Всемирного экономического форума, 90% всех будущих рабочих мест потребуют навыков работы с ИКТ. Женщины и девочки должны быть частью этого быстрорастущего сектора.

35. Она настоятельно призвала правительства и компании играть более активную роль в расширении участия девочек в научной, технической, инженерно-технической и математической деятельности, в том числе для достижения цели 5 Целей в области устойчивого развития. Она упомянула об инициативах, предпринятых в этой связи ее правительством: инициативе «ТехПломатия», в рамках которой особое внимание уделяется возможностям и проблемам четвертой промышленной революции, а партнеры по развитию выступают в качестве катализаторов деятельности по преодолению гендерного разрыва в области цифровых технологий; и инициативе «Африканские девушки умеют программировать», которая осуществляется совместно со Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Международным союзом электросвязи (МСЭ) и Африканским союзом и одна из целей которой заключается в проведении на африканском континенте учебных занятий для развития у молодых девушек навыков цифровой грамотности и программирования.

36. Она также подчеркнула, что ее правительство сотрудничает с сектором информационных технологий и учебными заведениями в целях устранения барьеров для учащихся женского пола. Переосмыслив и переформулировав свои рекламные и информационные материалы, Университет ИТ в Копенгагене за два года в три раза увеличил число студенток, изучающих разработку программного обеспечения. В заключение г-жа Кьер Хансен вновь заявила, что ликвидация гендерного разрыва в цифровой сфере является неотложной задачей и окажет положительное воздействие на будущее женщин всего мира.

С. Обзор выступлений

37. Обсуждение открыла координатор дискуссии г-жа Мори, заявив, что в среднем в мире женщины зарабатывают на 20% меньше, чем мужчины, а в странах Африки к югу от Сахары – на 40% меньше. Она повторила замечание г-жи Кьер Хансен, заявив, что Интернетом пользуется на 250 млн меньше женщин, чем мужчин, и это больше, чем население Бразилии. По данным МСЭ, этот разрыв в развитых странах сокращается, но в развивающихся странах увеличивается. Отметив неспособность осуществлять эффективные, оперативные, адресные и целенаправленные меры, соответствующие реальной ситуации в различных странах, она подчеркнула важность развития у женщин и девочек сетевых навыков, включая навыки ведения в Интернете своего бизнеса и увеличения своего дохода, с тем чтобы они могли вкладывать полученные средства в свои семьи, общины, здравоохранение и образование.

38. Г-жа Чер начала свое выступление, пояснив, что способность ИКТ оказать положительное воздействие на женский бизнес в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств. Так, проведенное ею в 2013 году исследование в неформальном секторе показало, что важными факторами в определении того, приносят ли ИКТ пользу для развития женского бизнеса, являются тип устройства, доступность услуг ИКТ и уровень навыков и социального капитала в общине. Еще одним важным соображением является то, что используемые женщинами технологии разработаны в контексте социальных предубеждений и культурных норм, которые не всегда способствуют обеспечению гендерного равенства.

39. Поэтому, хотя новейшие и новые технологии, основанные на данных, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, могут способствовать развитию человека, существует риск тиражирования существующих негативных гендерных стереотипов и форм дискриминации женщин в контексте их экономической деятельности. Она отметила, что предвзятое отношение к женщинам начинается с тех, кто участвует в разработке программ машинного обучения: если они придерживаются предвзятых взглядов в отношении женщин, то, вероятно, будет предвзятым и результат их работы, что может привести к дискриминации и изоляции. Она рекомендовала провести дальнейшие исследования в целях расширения преимуществ искусственного интеллекта для женщин и девочек, в том числе исследования о том, как сделать его более инклюзивным; как обеспечить подотчетность и возмещение ущерба в случаях предвзятости; и какое влияние искусственный интеллект имеет на занятость в контексте перекрестной дискриминации, например с учетом гендера и других факторов, таких как раса, инвалидность и миграционный статус. В заключение она отметила, что, для того чтобы искусственный интеллект расширил возможности женщин отстаивать свои экономические права в Интернете, необходимо критически относиться к инновациям и понимать, как они применяются в различных условиях, в которых работают женщины.

40. Г-н Шахрах отметил, что вредные гендерные стереотипы, преобладающие в общинах, находят отражение в сетевых пространствах, что часто приводит к преследованиям, троллингу и оскорблениям в Интернете с целью вытеснения женщин из этих пространств. В этой связи в экономической сфере, несмотря на многочисленные позитивные примеры, которые побуждают женщин пользоваться Интернетом в своих интересах, предстоит еще многое сделать для расширения возможностей и обучения женщин и девочек, с тем чтобы они могли в полной мере использовать потенциал Интернета и ликвидировать гендерный цифровой разрыв. Вместе с тем он подчеркнул, что женщин следует рассматривать не просто как пользователей ИКТ, а как активных предпринимателей и высококвалифицированных работников в области ИКТ и что они являются частью революции ИКТ.

41. Он отметил, что для устранения цифрового гендерного разрыва и обеспечения полного охвата цифровыми технологиями его организация рекомендовала уникальный метод под названием «РЕАКТ». Метод «РЕАКТ», который расшифровывается как права, образование, доступ, контент и цель, представляет собой комплексный подход к обеспечению женщин и девочек возможностью использования мощного потенциала Интернета для достижения своих социально-экономических целей и расширения своих прав и возможностей. Основное внимание в рамках этого метода уделяется следующим элементам: защита прав всех людей в сети («права»); обучение всех людей, в особенности женщин, навыкам, необходимым для эффективного доступа к Интернету и его использования («образование»); обеспечение свободного и недорогого доступа к открытому Интернету («доступ»); обеспечение наличия актуального и расширяющего права и возможности контента для женщин («контент»); и установление и измерение конкретных целевых показателей достижения гендерного равенства («цели»).

42. Г-жа Ндир отметила, что, согласно докладу организации «Глобальный мониторинг предпринимательства», регион с самым высоким в мире показателем предпринимательской активности женщин – 25,9% – это страны Африки к югу от Сахары. Таким образом, ИКТ являются для женщин и девочек важнейшим инструментом повышения их представленности и независимости. Кроме того, ИКТ и цифровое пространство позволяют женщинам получать образование, узнавать о своих правах и добиваться их осуществления.

43. На основе опыта своей компании она привела конкретные примеры того, как компании могут содействовать обеспечению гендерного равенства и прав женщин. Например, ее компания обязалась достичь абсолютного гендерного паритета своей рабочей силы к 2020 году. В настоящее время 40% членов совета директоров «Сонател» составляют женщины. Работающие в ее компании женщины и мужчины могут получать равные семейные пособия. Она также рассказала о созданной в

компании программе «м-Женщины», в рамках которой организуется обучение лидерским качествам и вручается премия женщинам в сфере ИКТ. «Сонател» также подписала партнерское соглашение с министерством телекоммуникаций Сенегала в целях проведения кампании, направленной на подготовку девочек к профессиональной деятельности в области ИКТ. В заключение она отметила, что ликвидация гендерного разрыва в цифровых технологиях и достижение гендерного равенства в экономической сфере требуют твердой политической воли для привлечения женщин к управлению, осуществления законов о равенстве и поощрения частного сектора к обеспечению гендерного равенства и прав женщин. Она также подчеркнула, что важную роль должны играть сами женщины: они должны добиваться того, чтобы их голоса были услышаны, и продолжать свою активистскую деятельность. Никто не может защитить женщин лучше, чем они сами.

D. Выступления представителей государств-членов и наблюдателей

44. В ходе диалога ораторы вновь заявили, что ИКТ произвели революцию в способах взаимодействия людей друг с другом, методах их работы и образе жизни. Они подчеркнули, что ИКТ могут стать мощным инструментом и обладают огромным потенциалом для улучшения всех сфер жизни женщин и девочек, позволяя женщинам обрести в своих общинах более весомый голос и принимать участие в политической и общественной жизни своих стран. Выступавшие отмечали важность социальных сетей, которые сделали такие низовые движения, как «#MeToo», более заметными, слышимыми и влиятельными. ИКТ могут также стать важным инструментом, позволяющим женщинам и девочкам в сельских и отдаленных общинах участвовать в общественной и экономической жизни, а также охватывать наиболее обездоленные группы населения.

45. Было признано, что цифровые технологии могут обеспечить жизненно важный доступ к информации и образованию и стать фактором, способствующим прекращению дискриминации и насилия. ИКТ могут обеспечить также полноценное и равноправное участие женщин во всех сферах жизни общества и всех процессах принятия решений, включая предотвращение конфликтов, миротворчество и миростроительство. Выступавшие полностью согласились с тем, что ИКТ могут укрепить экономическую независимость и самостоятельность женщин, что в свою очередь расширит возможности для увеличения инвестиций в образование, здравоохранение и другие социальные услуги. Ряд ораторов подчеркнули также, что активное участие женщин в жизни информационного общества не только является вопросом гендерного равенства, но и может способствовать повышению конкурентоспособности и улучшению экономических условий в обществе в целом.

46. Межгендерный цифровой разрыв является как следствием, так и причиной нарушений прав женщин. Выступавшие признали, что пагубные гендерные стереотипы и системное неравенство сил в реальном мире оказали влияние на виртуальный мир и поэтому новые технологии чреваты опасностью усугубления уже существующих вне сети неравенства и изоляции. Они также согласились с тем, что гендерный цифровой разрыв является препятствием на пути к обеспечению гендерного равенства. Недоиспользование значительного объема людских и финансовых ресурсов, которые могли бы быть задействованы благодаря равному участию женщин в экономической жизни, привело к утрате возможностей для улучшения жизни женщин и девочек и сказалось на потенциале экономического развития всех стран; особенно это касается развивающихся стран.

47. Выступавшие подчеркнули, что в целях расширения экономических прав женщин и ликвидации гендерного цифрового разрыва государства обязаны обеспечивать женщинам и девочкам равный доступ к качественному образованию и подготовке в области соответствующих цифровых навыков и технологий и инвестировать в девочек, для того чтобы они получали образование в области науки, техники, инженерного дела и математики. Выступавшие признали, что необходимо бороться с пагубными гендерными стереотипами и предрассудками, которые препятствуют реальному доступу женщин и девочек к ИКТ и их участию в разработке

ИКТ. Ряд ораторов подчеркнули необходимость устранения структурных причин гендерного неравенства и его последствий, таких как сетевое насилие, дискриминация женщин на рабочем месте и гендерный разрыв в оплате труда. Кроме того, женщины и девочки должны рассматриваться как равноправные и активные создатели ИКТ, а не просто как пользователи; они являются важными и эффективными партнерами для достижения перемен. Ораторы подчеркнули важность вовлечения молодежи, особенно молодых женщин и девочек, для ликвидации гендерного цифрового разрыва. Решения, разработанные не только для молодежи, но и самими молодыми людьми и при их участии, приведут к более быстрым и устойчивым результатам.

48. Выступавшие вновь заявили, что Интернет должен быть открытым, глобальным, доступным и безопасным. Меры политики, направленные на расширение доступа к Интернету, должны носить всеобъемлющий характер и учитывать гендерные аспекты в целях устранения коренных причин гендерного неравенства. Несколько выступавших согласились с тем, что для расширения прав женщин и недопущения усиления и углубления существующего неравенства необходим гендерный и комплексный анализ новых и новейших технологий (например, искусственного интеллекта). Крайне важным было признано применение правозащитного подхода для продвижения прав женщин и девочек, и многие выступавшие подчеркнули, что Цели в области устойчивого развития, например цели 1.4, 4, 5 и 9, являются важным инструментом, дополняющим существующие правозащитные обязательства государств по сокращению гендерного цифрового разрыва. Выступавшие вновь заявили, что как государства, так и частный сектор должны играть свою роль в предоставлении инновационных цифровых технологий и приложений, которые отвечают их обязательствам в области прав человека, и нести ответственность в этой связи.

Е. Ответы участников дискуссии и заключительные замечания

49. В своих заключительных замечаниях г-н Шахрах, комментируя вопрос о том, как охватить женщин и девочек, проживающих в отдаленных и сельских районах, привел два практических примера из Южной Азии. Как в Бангладеш, так и в Индии были созданы многочисленные цифровые интернет-центры, в которых функционируют электронные платформы для создания сетевых предприятий, например компания «ШИБА» в Бангладеш. Эти центры, которыми зачастую руководят сами женщины, позволяют женщинам приобретать навыки работы с цифровыми технологиями и продавать свою продукцию в Интернете. Он также рассказал о том, как женщины могут защитить себя и свой бизнес, заявив, что одним из конкретных решений являются форумы электронных потребителей, на которых можно было бы обмениваться опытом и информацией между коллегами.

50. Г-жа Чер подчеркнула, что все субъекты, работающие в этой области, будь то правительство, частный сектор или гражданское общество, должны обеспечивать участие женщин в ИКТ не только в качестве потребителей, но и в качестве создателей, а также в качестве участников процесса принятия решений. Это означает вовлечение женщин в процесс определения их роли и того, каким образом они хотели бы внести свой вклад; этот вклад мог бы выходить за рамки программирования и обеспечения технического потенциала для других этапов процесса развития ИКТ. Она также подчеркнула важность того, чтобы как правительство, так и частный сектор занимались привлечением молодых людей к обсуждению путей совершенствования технологий для улучшения их жизни как в сфере ИКТ, так и в рамках межправительственных форумов, таких как Совет по правам человека.

51. Г-жа Ндир остановилась на той роли, которую международные организации могли бы играть в продвижении прав женщин с помощью ИКТ и ликвидации гендерного цифрового разрыва. Она отметила, что первым шагом было бы обучение цифровой грамотности, приведя в качестве примера Международную организацию франкофонии, которая открыла учебный центр по ИКТ, специально предназначенный для молодежи и особенно для девочек и позволяющий девочкам стать разработчиками и играть важную роль в этой области. Она также упомянула инициативу «Умная

Африка», цель которой заключается в том, чтобы превратить цифровые технологии в подлинный катализатор развития в регионе, в частности путем решения проблемы гендерного цифрового разрыва. В заключение она отметила необходимость разработки глобальной стратегии, которая была бы для государств ориентиром в деле ликвидации существующего цифрового разрыва.

52. Координатор завершила обсуждение тремя рекомендациями. Во-первых, поскольку более 90% всех новых рабочих мест будут иметь цифровой компонент, существует настоятельная необходимость обучения женщин навыкам, позволяющим извлечь пользу из цифровой экономики будущего. Во-вторых, ключевую роль должны играть государства, а программы и передовая практика должны получать более широкое распространение. Наконец, женщины и девочки должны быть обеспечены средствами, позволяющими им не только быть получателями технологий, но и их создателями и лицами, принимающими решения в этой области.
